

Бенгальская сказка: Шунай и Мадхав

В шесть лет, когда Шунай весело смеялась, сидя у матери на коленях, она сверкала, как бриллиант, светилась, как жемчужинка...

В семь лет ее милое личико озаряла прелестная улыбка, и казалось, будто на землю опустилась маленькая луна, дарящая людям счастье.

В восемь Шунай уже ловко заплетала в косы свои длинные черные волосы, а на ее щечках будто расцвели нежные лилии.

Когда ей исполнилось девять, она излучала сияние красоты, наполняя отчий дом небесным светом.

Когда же наступил десятый год и к цифре один присоединился ноль, боги за что-то разгневались на нее и ниспослали ей великие горести.

Послушайте историю этой несчастной девушки. В десять лет Шунай потеряла отца. Братьев у нее не было, осталась у нее лишь одна опора – вдовая мать. Не было у них и близких друзей, которые могли бы протянуть им руку помощи или разделить с ними горе. Бедная мать одиноко влачила тяжкое существование. Видя это, Шунай украдкой проливала слезы – она сочувствовала матери всем своим маленьким сердцем.

С каждым днем их жизнь становилась все труднее и труднее. Страданиям матери не было предела. С годами Шунай расцветала, словно цветок, и это внушало матери страх за ее судьбу.

«Шунай так красива! Она скоро вступит в пору юности, – думала мать. – Негоже нам жить одним – что подумают про нас люди? Что будет с дочерью, если я заболею и умру?».

И она решила переехать к своему брату в деревню Дигхалхати.

Бхатук Тхакур был брахман и исполнял в деревне все обряды. Детей у него не было. Жил он с женой на то, что получал от деревенских жителей.

Сестра с дочерью явились к нему поздно вечером и попросили приюта.

– Ты знаешь, что произошло, милый брат, – сказала вдова. – Видно, мне было на роду написано потерять мужа. Шунай уже взрослая, а у нас нет никого, кто позаботился бы о ее замужестве. Я долго думала, что делать, и решила перебраться к тебе.

Брахман и его жена были рады сестре и племяннице и оставили Шунай с матерью у себя. Все чаще и чаще советовались брат и сестра о том, где найти для Шунай подходящего жениха.

А Шунай теперь стала настоящей красавицей. На ее щеках, казалось, распустились сотни цветов чампака, а длинные вьющиеся волосы спускались до самых пят. Дядя подарил ей голубое сари с красивой каймой по краям и посередине. В этой одежде девушка каждый день ходила с кувшином на реку за водой.

По берегам реки, где она брала воду, в изобилии росли кусты-кеа, и сладкий запах их цветов привлекал тысячи пчел. С кувшином в руках, одетая в яркое сари, девушка была так красива, что прохожие останавливались и засматривались на нее.

Шунай исполнилось уже двенадцать лет, и она сделала первый шаг к юности. Радостная и счастливая, она походила на парусник, весело бегущий по разливу августовских вод.

– Откуда пришла к нам эта красавица? Как золотые вспышки молнии озаряют темные тучи, так разогнала она мрак и уныние, царившие в доме брахмана, – говорили соседи. – Пора тебе, красавица, вить гирлянду из цветов малати. Не забудь вплести в нее маленькие цветы бокула, которые упали вон с того дерева и, точно драгоценные камешки, лежат на земле. Знаешь ли ты, что вчера утром к вам в дом приходил сват и что над его предложением думают сейчас твои родственники? Мать совсем потеряла голову, и невдомек ей, что судьбы, которую предначертал создатель, не избежать,

Предложение свата было отклонено, так как матери жених не понравился.

Другой сват тоже получил отказ.

– Эти женихи не подходят для моей дочери, – говорила мать. – Моя дочь красива, как светлая луна. Она достойна жениха красивого, как бог войны Карттикея. Он должен быть богат и знатен, иметь землю и хороший дом.

Каждый месяц в их доме появлялись новые сваты, но мать не приняла ни одного предложения.

Легкий ветерок шевелил кусты-икари, вызывая нежный шелест листвы и колыхание ветвей, перевитых серебристой паутиной. Рядом росло дерево, на котором круглый год переливались золотые, яркие цветы, менявшие оттенки в зависимости от времени года.

Каждый вечер на берег реки выходил юноша с луком и стрелами из длинных камышин и с прирученным соколом в клетке. Юноша был прекрасен, словно молодой месяц. Как только начали распускаться цветы кетаки и их сладкий аромат, подхваченный ветром, наполнил воздух, он впервые повстречался с красавицей Шунай.

«Откуда ты, о прекрасный юноша, где ты живешь? – подумала про себя Шунай. – Кому мне задать этот вопрос и кто на него ответит? Мы встретились с ним глазами, и мое сердце попало в плен. Благодарю тебя, о милостивое провидение, что ты послало мне этого юношу! О моя милая пчелка! Скажи мне, какой цветок ты столь упорно ищешь. Мне так хотелось бы поймать тебя и спрятать среди тех цветов, которые я вплетаю в свои косы. Если бы ты был пташкой, любовь моя, я посадила бы тебя в клетку и стала держать возле себя дни и ночи. Я готова идти за тобой повсюду, куда бы ты меня ни повел!»

«О прекрасноликая! – думал меж тем юноша. – Кому ты вьешь сегодня весь день эту гирлянду? Вчера я написал тебе письмо на листке лотоса. Знаешь ли ты, что я там написал?»

Шунай получила письмо юноши и прочла его. Она читала его с бьющимся сердцем раз, и два, и три, пока не выучила наизусть каждую строчку. Потом опечалилась и заплакала.

Вот что написал ей юный Мадхав:

«Ты мне дороже всего на свете, милая девушка. Я схожу с ума от любви к тебе. На берегу реки растет дерево-хиджол, покрытое тонкими маленькими листочками. Если ты придешь туда, чтобы побыть со мной, я открою тебе свое сердце и свои думы. Мы укроемся с тобой меж ветвей кетаки и будем говорить о любви. Мой отец богат и знатен, и я готов сделать для тебя все, чего бы ты ни пожелала. Я подарю тебе огненно-красное сари и каждое утро стану собирать для тебя цветы, а ты будешь сплетать из них гирлянды. Около нашего дома раскинулось большое озеро с каменными ступеньками, спускающимися к воде. Если твоим нежным ручкам будет тяжело поднимать кувшин с водой, я приду и помогу тебе. Мы будем вместе плавать в голубых водах этого озера, радуясь друг другу; на твоих руках будут ярко

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

блестеть браслеты из жемчуга, а на груди сверкать бриллиантовое ожерелье. Посреди озера устроена беседка для свиданий, мы будем проводить там вечера. В большой гостиной нашего дома мы будем играть в кости, а в брачной комнате – предаваться утехам любви. И оба мы будем счастливы. Каждое утро я буду собирать для тебя цветы в нашем саду, чтобы ты украшала ими волосы. Пробуждаясь ото сна, ты будешь видеть у своей постели вазу, полную душистых цветов малати. Я отдам тебе все свои богатства, все сокровища, более того, свое сердце, которым ты и так уже владеешь. Любимая, стань моей спутницей на всю жизнь».

Шунай вытерла слезы и написала ему ответ:

«О друг моего сердца, послушай теперь мою историю. Я только–только вступила в пору юности и еще не замужем, но мать и дядя уже ищут для меня жениха. О, если бы я была одним из тех цветков кетаки, которые цветут на берегу реки, я без опаски встречалась бы с тобой каждый день. Если бы ты, любимый, был месяцем, сияющим в вышине, я любовалась бы тобой всю ночь напролет, и никто мне ничего не сказал бы. Если бы ты был рекой, я припала бы к ее водам, чтобы утолить жажду моей души. Увы, я всего лишь женщина, пленница моего дома! До моих печалей никому нет дела. С того дня, как я увидела тебя на берегу реки, мое сердце, как безумное, следует за тобой повсюду. Но я не могу рассказать об этом матери, стыд смыкает мои уста. Ты можешь довериться моей подружке Шалле и передать через нее свои письма. Напиши мне, что нас ждет впереди, когда мы будем вместе и когда осуществятся наши мечты. Я пишу тебе с надеждой на счастливый исход, хотя все это еще, наверное, будет так не скоро!»

Шунай надушила письмо сандалом, вручила его вместе с гирляндой цветов своей подружке Шалле и велела отнести то и другое Мадхабу. Шалла ушла, и Шунай осталась одна, предаваясь то сомнениям, то надежде со всем пылом ранней юности.

Был в той деревне отъявленный негодяй и мошенник, по имени Багхра. Однажды он пришел к дивану Бхабне, томившемуся от безделья, и доложил:

– В твоих владениях, о повелитель, в доме брахмана Бхатука, живет девушка необыкновенной красоты. Ей недавно исполнилось двенадцать лет, она еще не замужем. Если ты, повелитель, захочешь, можешь взять ее в жены.

Обрадовался диван, одарил Багхру золотом и велел заняться этим делом.

– Послушай меня, брахман, – сказал Багхра брахману Бхатуку, – у тебя в доме живет красивая девушка. Несколько дней назад диван Бхабна увидел ее у гхата, когда прогуливался в лодке по реке. С тех пор он не может забыть ее. Если ты согласишься отдать ее за дивана, все остальные жены его гарема станут ее служанками. А тебя он наградит пятьюдесятью двумя пурами свободной от налога земли и прикажет вырыть перед твоим домом большой пруд с каменными ступеньками. Таково желание дивана.

Бхатука был жадным, как все жрецы. Он соблазнился обещаниями наград и земли и, позабыв про совесть и честь, принял предложение. Он задумал тайно нарушить законы касты и сделать все так, чтобы ни мать, ни дочь ничего не знали. Но по деревне пошли слухи об этой сделке, которые дошли до Шунай.

– Милая моя подружка, – сказала Шунай Шалле, – возьми это письмо и беги к Мадхаву. Скажи ему, что он должен во что бы то ни стало увезти меня отсюда до наступления вечера. Я не знаю, что будет со мной, когда на небе зажжется первая звезда. Мой дядя – злой и коварный человек, он уже договорился обо всем с диваном Бхабной. Беги и скажи Мадхаву, пусть он поторопится.

Шалла передала Мадхаву письмо и все ему рассказала. Он тут же послал с ней ответ.

«Сегодня мне приснился дурной сон, – размышляла меж тем Шунай. – Мое сердце говорит: „Не ходи на реку!“ Из левого глаза вдруг ни с того ни с сего упала слеза, и непонятный страх сжал мое сердце. Во рту у меня пересохло, и нет сил поднять даже пустой кувшин. Что же это со мной? Ноги отказываются нести меня к реке. На сухой ветке вон того дерева пронзительно кричит ворона, на потолке защелкала ящерица, и кто–то громко чихает. Все это плохие приметы, мне не надо идти на реку».

И Шунай решила никуда не ходить, но тут же передумала.

– Послушай, Шалла, – сказала она подружке, – если я не пойду сегодня за водой, я не смогу увидаться с любимым. Он рассердится на меня и больше никогда не придет.

С этими словами она взяла кувшин и медленно направилась навстречу своей судьбе. Впереди шла ее подруга и наперсница Шалла.

В кустах, около спуска к реке, стояла лодка, скрытая ветвями. И как только Шунай подошла к этому месту, люди, посланные диваном, схватили ее и силой усадили в лодку.

– О Шалла! – закричала Шунай, – беги домой и сообщи матери, что люди дивана увозят меня силой. Скажи ей, что кувшин, который я принесла с собой, остался плавать на воде у гхата как свидетель моей печальной судьбы! Передай моему дяде, пусть он радуется той земле, которую он получит в награду. Скажи владыке моего сердца, что его Шунай попала в когти к тигру – дивану Бхабне! О солнце и луна, о ночь и день, будьте моими свидетелями! Когда увидите моего любимого, расскажите ему о моих страданиях! Вы, птицы, летающие высоко в небесах, летите к моему любимому и расскажите, что его Шунай похитили слуги дивана. Ты, дерево–хиджол, растущее на берегу реки, ты видело все, что случилось. Скажи ему, где я, если он будет меня разыскивать. И вы, цветы кетаки, дарящие сладкий аромат этим пустынным берегам, молю вас, сообщите обо всем моему любимому. Будьте и вы моими свидетелями, реки и озера, птицы и звери! Само провидение против несчастной Шунай. О ветер, ты гуляешь по земле с первого дня творения, передай же моему любимому, что Шунай теперь умерла для него.

О бедная я, несчастная! Зачем я пошла сегодня на реку? Пария собирается вкусить священное масло жертвенного огня! Если бы я знала, что может со мной случиться, я бы привязала кувшин к шее и утопилась в реке.

Почему же он не пришел? Я боюсь не за себя, а за него. Может, с ним что–то случилось? Не опрокинулась ли его лодка, ведь река сегодня такая бурная? О птицы, скорее летите к нему и передайте, что его Шунай увозят к дивану Бхабне, увозят не за какой–нибудь проступок, а за то, что она слывет красавицей!

И тут навстречу похитителям из–за излучины реки вышла лодка Мадхава.

– Эй, люди, почему вы так быстро гоните лодку? Чью молодую жену вы увозите насильно? – закричал он. – А ты кто, красавица? Почему ты так горько рыдаешь?

Узнав Мадхава, Шунай начала громко кричать. В сумерках произошла жестокая схватка. Мадхав вырвал Шунай из рук похитителей и умчал на своей лодке.

Почему в городе слышится громкий звук трубы? Что это за праздник и чему так радуются горожане? Собирайте, друзья, цветы из всех городских садов: сегодня празднуют свою свадьбу Мадхав и Шунай. Слышите? Женщины поют свадебные песни и просят богов послать молодым счастье, другие женщины украшают гирляндами брачную комнату. Вот они направляются по каменным ступенькам к реке и набирают воду в кувшины, чтобы совершить священный обряд адхиваса. Они так счастливы: сегодня Мадхав женится на Шунай.

– Как ты можешь, Мадхав, спокойно сидеть дома, когда твоего отца заковали в цепи и увезли во дворец дивана?

Получив такое известие, Мадхав побледнел от страха. Он немедленно приказал готовить судно и отправился во дворец.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Шунай осталась в доме с подружкой. Послушайте ее баромаши:

«В июле Мадхав поехал на лодке к дивану, чтобы спасти своего отца, и я осталась, одна с Шаллой, своей единственной подругой. Весь месяц я провела в ожидании и слезах, не понимая, почему он так долго не возвращается. В августе весь город отмечал праздник в честь богини Моноши–дэви. Но разве мне было до веселья, если я не получила весточки от любимого? В сентябре созревают обильные плоды тала, и из них делают сладости. Все радуются, только над нашим домом и над моей юностью нависла тень великого горя. В октябре в каждом доме празднуют Дурга–пуджу. Все люди возвращаются домой, только моего милого нет на празднике. В ноябре, когда мелеют реки, как ждала я своего любимого! Слуги тосковали по нему, а мать плакала не переставая. Так в горе и слезах прошел весь месяц. В декабре туманы поднимаются вверх, начинает светить яркое солнце. Но как могу я чему–нибудь радоваться, если моего друга все еще нет? В январе наступают холода и плотные туманы окутывают землю. Зимой сильнее тоска по любимому. Я лежу без сна в своей постели, а его все нет и нет. Затем приходят весенние месяцы – февраль и март. Люди радуются приходу весны, все, кроме несчастной Шунай. В апреле наступают праздники, а он все еще не возвращается, и я схожу с ума от горя. Кончается год, я ни разу не собирала цветы и не украшала свои волосы. Безрадостно проходит моя юность, а я вся исхудала, краса моя поблекла. Где и с кем ты сейчас, мой любимый? В мае среди листвы появляются спелые манго. Жара становится невыносимой, и подружки обмахивают меня пальмовыми листьями. Но разве могут они остудить мое пылающее сердце?»

Свекор Шунай вернулся домой, вошел в покои невестки и со слезами на глазах сказал:

– Ты знаешь, Шунай, что мы любим тебя больше жизни. Но у меня только один сын – единственный светильник в нашем доме, и я могу его потерять. Диван Бхабна обвинил во всем меня и заковал в цепи. Когда же мне на выручку пришел Мадхав, диван освободил меня и заточил в темницу его. О невестка, на тебя вся надежда! Диван жесток, как демон, он велит казнить Мадхава, если не заполучит тебя. Теперь только ты можешь спасти моего сына!

Выслушав мольбы свекра, Шунай вытерла слезы и приказала готовить судно. Она решила ехать к дивану – спасти мужа – и взяла с собой маленькую коробочку с ядом.

Как только диван узнал о ее приезде, он поспешил к ней навстречу. Ему показалось, будто во дворец спустилась с небес сама луна.

– Выслушай меня, диван! – сказала Шунай. – Ты заключил в тюрьму моего мужа. Освободи его сейчас же, но не говори ему, что я здесь, и предупреди об этом своих людей. Если ты исполнишь все в точности, я стану твоей женой.

В темнице, скованный цепями по рукам и ногам, с тяжелым камнем на груди лежал Мадхав. Диван освободил его и отправил домой на том же судне, на котором прибыла Шунай.

Теперь послушайте, что случилось с Шунай.

Была темная, беззвездная ночь. В роскошном дворце, окруженном стражниками и часовыми, Шунай мысленно прощалась с матерью и просила у нее прощения.

Потом перед ней предстал милый ее сердцу образ Мадхава. Она низко склонила голову, мысленно прикоснувшись к его стопам, потом стала молиться матери Дурге, чтобы та придала ей силы. Несчастная открыла коробочку с ядом. Перед ее глазами вдруг встал образ давно умершего отца.

Когда в спальню неслышными шагами вошел диван, Шунай лежала без сознания. Тело ее потемнело, сжигаемое страшным снадобьем, будто огнем.

Увы, в свой последний час она не увидела ни матери, ни свекра, ни свекрови, ни подружки Шаллы, которые ее так любили. Но горше всего то, что не было рядом с ней ее дорогого и любимого мужа.

Злодей не смог удовлетворить свою сатанинскую страсть. Ради спасения мужа Шунай пожертвовала собственной жизнью.

Другие Бенгальские сказки